

За дверью царил мрак, пропитанный ощущением неведомой опасности.

Глядя на свирепую морскую обезьяну, Ли Цу почти без колебаний развернулся, уклоняясь от её атаки, и, пока тварь не успела опомниться, рванулся к проходу.

Раздался грохот: тяжёлая каменная плита обрушилась в тот самый миг, когда Ли Цу едва успел проскользнуть внутрь, подняв облако пыли.

Рёв морской обезьяны остался снаружи, но она, похоже, не желала сдаваться, продолжая яростно колотить в дверь.

Впрочем, всё это было тщетно — кроме осыпавшейся со стены крошки, других признаков активности не было.

— Фух...

Ли Цу обессиленно сполз на пол. Мгновенное нервное напряжение вытянуло из него все силы, а из глубокой раны на руке сочилась чёрная кровь.

Бросив на неё мимолётный взгляд, он машинально оторвал кусок ткани от одежды и, зажав его зубами, туго перетянул руку выше места укуса.

Ткань чёрного гидрокостюма пропиталась кровью. В момент, когда он срывал её, рана вновь открылась, и теперь, с вывернутыми краями и перемешанной с чернотой алой плотью, она выглядела ещё страшнее.

Чёрт! Эта тварь слишком грязная, интересно, сколько лет она не стригла когти?

Ли Цу крепко сжал зубы. Крупные капли пота катились по его лбу, смешиваясь с грязью и кровью на лице.

В его глазах мелькнула боль, но куда больше в них было ледяной решимости.

Такие сцены были ему до боли знакомы. Даже Су Вань часто ругал его, и не без причины: стоило ему куда-то выбраться, как он неизменно возвращался весь в шрамах.

Дело было не в том, что он не чувствовал боли, просто такой стиль боя был самым эффективным, а ранения... это было то, о чём он не привык задумываться.

Он с силой надавил второй рукой на рану, выдавливая остатки чёрной крови. Жгучая боль едва не заставила его потерять сознание, но он не остановился.

Превозмогая мучения, он хладнокровно очищал края раны от ошметков плоти, каждое движение требовало колоссальных усилий.

Пальцы побелели от напряжения, губы были прокушены до крови. Когда вытекающая кровь наконец стала алой, он, мокрый насквозь, словно только что вынырнул из воды, прислонился к каменной стене, тяжело дыша.

В слабом свете фонарика он осмотрел помещение. Судя по всему, это была круглая гробница.

Оглядевшись, он не заметил явной угрозы, но терять бдительность не спешил.

Интересно, как там У Се? Но раз рядом Чжан Цилин, проблем быть не должно.

При мысли о том, как Чжан Цилин умеет появляться из ниоткуда, у Ли Цу разболелась голова.

Ссс...

Как бы это сказать?

Его чувства к Чжан Цилину были сложными: обида, любопытство, сочувствие... Всё это было.

Он-то считал Чжан Цилина холодным, сдержанным, благородным и сострадательным человеком, но...

Вспомнив это отрешённое, чистое лицо, Ли Цу раздражённо взъерошил волосы.

Почему ему кажется, что Чжан Цилин — самый обычный человек, порой даже немного несерьёзный? Совсем не похоже на тот образ одинокого страдальца, потерявшего память, о котором рассказывал У Се.

Мне даже кажется, что ему самому весело, когда он меня подкалывает.

От этой мысли кончики ушей Ли Цу слегка покраснели, а бледное от потери крови лицо на мгновение порозовело.

Отдохнув, пока головокружение не прошло, Ли Цу с трудом сел.

Купол гробницы, похожий на перевёрнутую чашу, был расписан звёздной картой. Краски местами облупились, но рисунок всё ещё можно было разобрать. Увы, Ли Цу в этом не разобрался и интереса не питал.

Стены были сложены из огромных каменных блоков, каждый из которых украшала искусная резьба, включая ту, что впивалась ему в спину.

Разнообразные божественные звери с оскаленными пастьми и гневными взглядами внушали трепет. Даже спустя века, когда цвета почти стёрлись, их величие никуда не делось.

В центре гробницы стоял каменный гроб, покрытый извилистыми таинственными рунами.

Ли Цу присмотрелся — судя по всему, эпоха Сражающихся царств, но этот гроб совершенно не вписывался в общую архитектуру гробницы.

Тёмные символы наполовину стёрлись. Ли Цу не был специалистом, да и даже если бы здесь оказался У Се, ему пришлось бы поломать голову.

У Се не было рядом, и у Ли Цу пропало всякое желание вскрывать гроб. Он просто бродил вокруг, глядя на свои окровавленные руки и ноги, и молча вздыхал.

Всё-таки У Се — это ходячая беда, иначе с чего бы он получил столько ран в самом начале пути?

Внезапно его внимание привлёк знакомый символ.

— Это же...

Среди свирепых зверей кружили фениксы. Один за другим, словно ступени, они устремлялись вверх.

Ли Цу сглотнул. Луч фонарика скользил по фениксам, поднимаясь всё выше, пока не... покрыл весь купол.

Ван Цзанхай...

Хотя он знал о подводной гробнице Клана Ван, он не ожидал, что роковая связь между У Се и Кланом Ван началась так давно.

Знак феникса был слишком приметным. Стоило Ли Цу взглянуть на него, как голова будто взорвалась.

Воспоминания хлынули потоком: вся его боль, отчаяние, обида и зависимость — всё нахлынуло разом.

Лицо Ли Цу мгновенно побелело, кровь отлила от кожи, крупные капли пота скатывались по вискам, сознание начало меркнуть. В какой-то момент ему показалось, что фениксы на куполе загорелись... и в следующее мгновение бросились прямо на него.

Как бы стыдно это ни было, но последним человеком, о котором он успел подумать в тот миг, был У Се.

— Ли Цу! Ли Цу! Ты, паршивец, где тебя носит?

Знакомый голос прозвучал совсем рядом, заставляя Ли Цу с досадой закрыть глаза во сне.

Но обладатель голоса, казалось, не собирался отступать. Большая ладонь провела по его лицу и, наконец, ущипнула за... мочку уха.

— Ссс...

Резкая боль заставила Ли Цу очнуться. Яркий солнечный свет заставил его машинально зажмуриться.

Что происходит? Я же был на дне моря, откуда здесь солнце?

— Очнулся?

Знакомый голос заставил Ли Цу вздрогнуть. Его руки непроизвольно сжались, всё тело сковало напряжением.

— У Се?

Эти глубокие, ясные глаза... Он не мог ошибиться. Это был У Се — без той юношеской наивности и чистоты, именно тот У Се, которого он знал.

У Се с трудом сдерживал kloкотавшую внутри ярость. Глядя, как на лице Ли Цу сменяются шок и разочарование, он помрачнел.

Что это значит?

Ли Цу растерянно сидел на кровати. Он узнал это место — дом У Се. Видя солнечный свет за окном, он почти готов был счесть всё пережитое сном, если бы не ноющая боль от ран.

Точно!

У Се...

У Се остался в гробнице, я должен вернуться...

При этой мысли выражение лица Ли Цу изменилось. Он поспешно отбросил одеяло, собираясь встать, даже не взглянув на помрачневшее лицо У Се, не заметив красных прожилок в его глазах и вздувшихся вен на руках.

— А ну сесть! Ты что творишь? Жить надоело?

Видя, что Ли Цу пытается встать и уйти, охваченный тревогой, У Се почувствовал прилив раздражения. Он грубо толкнул парня обратно на кровать, голос его звучал резко.

Если бы Ли Цу был внимательнее, он бы заметил, как сильно У Се переживал. С того самого дня, как Ли Цу пропал, он не сомкнул глаз, а его сердце...

В глазах У Се читалась усталость и глубокая боль. Глядя на бледность Ли Цу и раны на его руках, он всё же разжал пальцы.

Этот дурак, вечно принимает доброту за враждебность.

Руки У Се слегка дрожали. Подавляя эмоции, он постарался заговорить как можно спокойнее:

— Ты ранен, сначала отдохни. Впредь... не смей так небрежно относиться к собственной жизни.

Он не мог забыть тот день, когда нашёл Ли Цу. Он не мог забыть, как сильно тогда испугался.

Ослепительно яркая кровь жгла его разум. В тот момент он впервые осознал, что совершил ошибку.

Он не должен был, не должен был втягивать Ли Цу во всё это. Парень мог бы прожить самую обычную, спокойную жизнь.

Кровь медленно вытекала из-под Ли Цу, собираясь в тёмную лужу, которая всё расширялась и расширялась.

— Ли Цу...

Ноги казались свинцовыми, но он всё равно бросился к нему, пошатываясь.

Его взгляд метался по телу парня, пытаясь найти признаки жизни.

Такой паники и беспомощности в его глазах не было никогда. Привычное хладнокровие и пронизательность исчезли. Все видели, как сильно он дорожит Ли Цу, и только сам Ли Цу об этом не догадывался.

— Нет, у меня срочное дело, я...

Как мне вернуться? И смогу ли я вернуться?

Путаница в мыслях вызывала у Ли Цу головную боль. Но в глазах У Се это выглядело так, будто парень рвётся на верную смерть ради какой-то «девицы».

А почему он так решил?

Ха, кинжал того человека всё ещё был у Ли Цу, хотя У Се его уже забрал.

Нин?

Какая ещё женщина? Он даже не знал о ней.

У Се опасно прищурился. Он полагал, что держит всё под контролем, но, очевидно, где-то произошёл прокол.

Ли Цу ничего не замечал, обдумывая всё случившееся, и не видел, как чернеет лицо У Се.

Хорош, ничего не скажешь. Повзрослел, значит, решил на стороне кого-то завести!

<http://bllate.org/book/19986/1970173>